

— Это... сон? — пробормотала Снежноцапка.

— Это и сон, и реальность.

Так сказал замаскированный под Линя демон.

В реальности Снежноцапка, после того как зажгла кислородную свечу, снова продолжила спать, привалившись к дверям отсека.

Обморок из-за нехватки кислорода не проходил так быстро, и ей не нужно было просыпаться так скоро, потому что в её сне у неё ещё оставалась реальность, с которой ей предстояло столкнуться.

Во сне она тоже сидела на пороге тех же дверей. А демон, принявший облик Линя и только что поддерживавший её, сидела на полу напротив неё, скрестив ноги.

Кислородная свеча тихо горела между ними. Пламени было не видно, потому что горение происходило внутри металлического контейнера, и ни у неё, ни у этого демона не было нечеловеческого чувства гриболюда, позволяющего определять содержание кислорода в воздухе.

Снежноцапка не хотела говорить. Она не собиралась вести никаких разговоров с демоном, носившим внешность Линя, чтобы тот не заметил, как много значили для неё её родные. Но слова гриболюда — «Дева Серебряной Луны всегда была настолько доброй богиней, что спасала людей?» — заставили её даже во сне поперхнуться. Когда она после долгого кашля пришла в себя — а замаскированный под Линя демон долго похлопывал её по спине — обстановка уже перестала подходить для молчания.

Волколюдка прижала ладонь к груди.

Она жёстко сказала:

— Хотя я и не знаю, кто ты... Можешь принять какой-нибудь другой облик?

Замаскированный под Линя демон усмехнулся.

— Э? — он даже говорил тоном Линя. — Нет.

Рука Снежноцапки так сильно сжала одежду, что ткань смялась; она наклонилась вперёд и резко сказала:

— Дева Серебряной Луны послала тебя...

Демон, принявшая облик Линя, перебил её и внезапно повторил слова гриболюда:

— «Дева Серебряной Луны всегда была настолько доброй богиней, что спасала людей?»

«Конечно нет!»

Дева Серебряной Луны считала жизнь игрушкой... Нет, правильнее сказать, что она наполнилась злобой к жизни! В культе Искажения Снежноцапка видела множество смертей — совершенно лишних, абсолютно ненужных. Она сама являлась порождением злобы Девы Серебряной Луны, поэтому сейчас и была так напугана!

Дева Серебряной Луны не могла по-настоящему спасать людей. Если она и приказывала кому-то кого-то «спасти», то только ради того, чтобы затем получить более интересные, более жестокие и более мучительные смерти.

Но Снежноцапка ни в коем случае не хотела, чтобы её родные, находящиеся далеко в Шпиневиле, и её нынешние спутники подвергались хоть какой-то опасности.

— Конечно нет. Я не видел другого настолько безвкусного существа, как она, — не дождавшись ответа Снежноцапки, сам ответил замаскированный под Линя демон.

Он вспомнил, как во сне об океане Дева Серебряной Луны с улыбкой поглощала страдания Мелодии Раковины, и его брови сами собой нахмурились.

— Такое божество, вместо того чтобы научить тебя зажигать кислородную свечу, куда скорее бы предпочло послать своих последователей. Они, узнав твоё местоположение, перехватили бы эту подлодку, притворились спасателями, а потом, когда бы вы высадились — напали бы, да?

Услышав это, Снежноцапка вспомнила множество известных ей случаев, и её изначально бледное лицо стало ещё бледнее.

— Но всё это она бы сделала только в том случае, если бы ей действительно нужна была ты живой, — демон, принявший облик Линя, улыбнулся. — Какой же тайной ты обладаешь? Откуда у тебя такая уверенность?

— ... — Снежноцапка помолчала и спросила: — Ты не знаешь?

— Если ты хочешь спросить, могу ли я узнать, то да. Вырвать твой секрет из твоих мыслей для меня совершенно несложно, — демон, принявший облик Линя, раскрыл ладонь. — Кстати, разве я ещё не представился? Дева лишилась власти над сновидениями. Она проиграла. А я —

новый властитель снов, — глаза демона... нет, глаза бога засеребрились, словно зеркальная гладь. — Око Зазеркалья. Так и называй меня. Хотя, конечно, можешь продолжать звать меня Линь.

«Новый бог снов?! И он даже говорит, что можно называть его Линем — не хочет ли он что-то сделать Линю? В конце концов, Линь теперь вроде бы работает в Инквизиции... Неужели этот называющий себя Оком Зазеркалья бог нацелился на него?!»

Снежноцапка не смогла расслабиться — напротив, стала ещё более напряжённой.

Но следующая фраза Ока Зазеркалья полностью сбила её напряжение, не дав ему окончательно сформироваться:

— Если будешь звать меня Линем, я могу устроить тебя на хорошенькое местечко в моём культе. Хотя у него пока что даже названия нет.

— ...А? — Снежноцапка, раскрыв рот, вообще не знала, что на это ответить.

Она понятия не имела, что в этом сне находился ещё один человек, наблюдавший за ней.

Этот человек сказал:

— Вы правда не боитесь быть раскрытым, ваше высочество?

— «Она не поверит, — сидевший на полу Линь подпёр щеку тыльной стороной ладони и улыбнулся Снежноцапке, в мыслях отвечая Моисею. — У Снежноцапки голова работает совсем не так. Она верит своей интуиции. Если интуиция верна — хорошо; если ошибочна — она будет упрямо следовать ей, пока не разобьётся о стену. С самого начала она совершенно не допускала, что я могу быть Линем. Даже если бы в реальности я подошёл к ней и открыто признался, она бы всё равно нашла причину считать, что я не Линь».

Моисей, наблюдавший за Снежноцапкой, повернулся к Линю.

— Ваше высочество, неужели, — он всмотрелся в выражение лица юного бога, — вам немного... обидно?

— «Нет, — ответил Линь. — Я просто подумал: если бы я так признался перед верховным инквизитором...»

— Не говори таких страшных вещей! — Моисей едва не подпрыгнул.

Линь вспомнил совершенно разное отношение верховного инквизитора к нему и к Оку Зазеркалья — и почему-то захотел рассмеяться. Но перед Снежноцапкой он всё-таки сохранил серьёзное выражение лица, чтобы не напугать её.

— Шучу, — сказал он. — Зови меня Оком Зазеркалья. Когда ты будешь стоять перед зеркалом или находиться во сне, можешь назвать это имя — и, возможно, я приду и выслушаю. А теперь, в качестве платы за помощь, скажи мне: чем ты была особенной для Девы Серебряной Луны и культа Искажения? Почему они преследовали тебя, но не убивали?

— Эта штука... могла производить кислород?

— Ага? Не ожидал, да? Вы, люди, правда умеете возиться с такими изящными штучками.

Когда Снежноцапка очнулась, она услышала, как проснувшийся раньше неё русал-археолог разговаривал с гриболюдом.

Атмосфера в трюме была расслабленной, но всё-таки чуточку напряжённой. Расслабленной — потому что они выжили; напряжённой — из-за божественного откровения, спасшего их.

А как только Снежноцапка открыла глаза, лёгкость мгновенно исчезла, и настороженность окутала их, словно туман. Русал-археолог, сидя на стуле, крепко сжал автомат на коленях, а над головой муравья-носильщика гриболюд распустил мицелий, готовясь выпустить в неё споры.

Этот беглый отряд состоял из трёх сторон с разными убеждениями, и только давление смертельной опасности удерживало их от взаимного недоверия. Казалось, баланс нарушится лишь тогда, когда они сбегут от преследователей — или когда кто-то из них погибнет. Неожиданно всё сорвалось куда раньше.

Как бы то ни было, Снежноцапка, получившая откровение Девы Серебряной Луны, уже не могла считаться прежним человеком.

Пусть она и спасла всех на этой подлодке, русал-археолог и гриболюд продолжали пристально следить за ней, размышляя — соблазнулась ли она или ей промыли мозги.

Атмосфера была на грани взрыва, и гриболюд даже умудрился сказать с насмешкой:

— Ну что, Снежноцапка? Та лунная сучка дала тебе какой-нибудь приказ? Например — перебить нас всех?

Снежноцапка помолчала.

Она не обиделась — их отряд держался на совершенно поверхностных отношениях. Если бы откровение Девы Серебряной Луны получил русал-археолог или гриболюд, она бы им даже не дала сказать ни слова.

Но нынешняя ситуация действительно была... неловкой.

— Мне сказали... — задумчиво протянула Снежноцапка, — плыть на юго-восток. Там вроде бы есть человеческое поселение. Хотя он и сам не знал точно где. Главное — не врезаться в логово культистов.

— Ха?

— А?

Гриболюд и русал-археолог издали разные по звучанию, но одинаково недоумённые звуки.

— Дева Серебряной Луны проиграла власть над сновидениями. Откровение, которое я получила, исходило от нового бога снов.

Снежноцапка сказала это с крайне сложным выражением лица — в основном потому что новый бог снов, выслушав её прошлое, в пару фраз записал её в свои последователи, заявив, что они теперь формируют единый фронт против Девы.

«Какой... социальный, этот новый бог снов».

Хотя он всё равно оставался тёмным богом.

И, хуже того, этот Око Зазеркалья сказал ещё и то, что если она не верит в него — то это неважно. Он уже её пометил, велел беречь себя и обращаться к нему при необходимости.

«Так вообще можно?! Разве вера не должна рождаться в сердце?!» — для Снежноцапки, служившей Близнецам Диссонанса, это был шок — она вовсе не собиралась менять веру!

— Я думаю... — Снежноцапка обратилась к спутникам, — демон, управляемый Девой Серебряной Луны, не мог бы говорить подобные вещи... И я, такая маленькая смертная, не стою того, чтобы Дева Серебряной Луны врала так изощрённо... верно?

— Погоди, новый бог снов... — русал-археолог забыл о тревоге, опустил автомат, схватил блокнот с ручкой и принялся быстро записывать. — Как его зовут?

— Ха-ха-ха-ха-ха! — Гриболюд, распустивший над муравьём свой мицелий-корону, захохотал так, что тот выгнулся и состроил подобие позы «руки в боки». — Дева проиграла! Я буду ржать сто лет!

Снежноцапка:

— ...

Она вдруг почувствовала, что её спутники — довольно странные личности.

Но гриболюд после смеха всё же ответил на её вопрос:

— Дева не стала бы так врать. Она правда очень хотела власть над сновидениями. Но проиграла новому богу! Как его зовут? Может, я даже начну в него верить.

— Ты — последователь Короля Грибов. Разве тебе пристало говорить подобные вещи? — Снежноцапка дёрнула уголком рта.

— А почему нет? Не думал, что под конец тысячелетия может родиться новый бог. Но под преследованием Шести Столпов, этот бог снов, как и наш Король, — просто бедолага, — голос гриболюда стал ниже. — То, что власть сновидений не досталась Деве Серебряной Луны — уже праздник. Чтобы поддержать его, можно и чуток уверовать.

— Итак? — русал-археолог продолжил расспрос.

— Как его зовут? — подхватил гриболюд.

Снежноцапка с тревогой произнесла:

— Он сказал, что его имя — Око Зазеркалья.

Издали, сверху, раздался голос, обращённый к Линю:

— [Небольшой дождь].

— Линь, — прозвучал голос верховного инквизитора, — ты что, не собираешься возвращаться домой?

На календаре был понедельник 48-й недели 991 года, всего четыре недели до Нового года. У Линя оставалось ещё два дня отпуска, но утром он собрал вещи и покинул медицинское подразделение. Но темноволосый инквизитор не вернулся в ритуальное подразделение, а отправился в здание центрального отделения Инквизиции в первом секторе.

Здание центрального отделения — с залом заседаний, ритуальным залом и кабинетом верховного инквизитора — только недавно завершило базовое восстановление. Стены, потолок и пол были отремонтированы, но усиливающие алхимические конструкции ещё не успели смонтировать.

Линь стоял в холле первого этажа, где всё ещё ощущался запах пыли, и смотрел на висящую на стене карту мира. Его взгляд прошёл по реке Райи, тянувшейся через Шпинеவில், а затем уходящей в океан.

Океаны в этом мире, как и суша, были покрыты непроницаемым серым туманом без малейшего просвета.

И если на суше тёмные боги имели лишь ограниченную власть, то в океане их влияние становилось гораздо сильнее. Там даже возник чёрный рынок, куда могли попасть только культисты, — Пещера Тёмного Моря.

«Тревожное место», — так подумал Линь.

Его начальник как раз в этот момент заговорил у него за спиной. Если бы верховный инквизитор не любил всегда подходить неслышно, Линь, возможно, вздрогнул бы.

Но Фельдграу Дуофюр не собирался его пугать. Поздоровавшись, он подошёл и встал рядом, тоже глядя на карту.

— У тебя лицо всё ещё бледное. Болезнь не до конца прошла? Ты вчера отдохнул?

— Да... болезнь прошла, — осторожно сказал Линь. — Просто... ночью мне приснился кошмар.

— Кошмар? — Фельдграу нахмурил брови — вспомнив о новом боге снов — и внимательно посмотрел на Линя, скрывающего глаза повязкой.

Он обычно не расспрашивал о личном, если собеседник сам не начинал разговор. Но сейчас всё же спросил:

— Что тебе снилось?

— Мне снова и снова снилось, что я заперт в подлодке с неисправной вентиляцией. Я умирал там несколько раз. Странное ощущение... Может, мне в ближайшее время не стоит подходить к воде, — Линь попытался говорить непринуждённо, но с оттенком переживания.

— Вот как.

Фельдграу снова внимательно осмотрел его. Линь и правда выглядел уставшим — но его тело и душа не казались повреждёнными.

«Просто обычный ночной кошмар?»

— Ты раньше попадал в аварии на подлодках? — спросил верховный инквизитор.

— Нет. И вообще никогда на них не плавал, — Линь собирался уже попрощаться.

— Тогда... может, попробуешь? — поступило неожиданное предложение.

— Попробую? — Линь нахмурился.

— На седьмом уровне проводят экскурсии на подлодках по реке Райи, — сказал Фельдграу. — Если ты увидишь настоящую подлодку, то перестанешь бояться той, что приснилась. У меня есть подарочные семейные билеты, но они мне не нужны. Хочешь сходить?

<http://bllate.org/book/12612/1120005>